

А. П. Черных
(Москва)

ГЕРОЛЬДЫ В ЦЕРЕМОНИИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЖОАНА IV КОРОЛЁМ ПОРТУГАЛИИ В 1640–1641 ГОДАХ*

Династический кризис, отдавший Португальское королевство под сень короны Габсбургов, был преодолен в 1640 г. 1 декабря заговорщики совершили дворцовый переворот, 15 декабря состоялось провозглашение восьмого герцога Браганского Жоана II новым королём Португалии под именем Жоана IV. Церемонии утверждения нового короля имели место 28 и 29 января 1641 г. во Дворце Рибейра, на которых дали клятву и принесли присягу королю представители трёх сословий.

К июлю того же года материалы с изложением этих актов были отпечатаны в Лиссабоне¹. Я полагаю, что в них точно воспроизведено происходившее. Они существуют и в качестве приложения к «Хронике Жоана I» Дуарте Нунеша де Леан 1643 г.² с пропагандистской гравюрой на титульном листе, напоминающей о легенде появления герба Португалии³.

Провозглашение 15 декабря – это ликвидация правления, считавшегося законным, и возведение на престол другой династии, с чем, естественно, не все были согласны. Функция документа – зафиксировать акт во всех деталях и подробностях, чтобы избежать упреков в отношении легитимности процесса.

Аналогична документу картина неизвестного художника XVII в. «Присяга и провозглашение Жоана IV» («Juramento e Aclamação de D. João IV»), написанная после 1640 г.⁴ Она как источник заслуживает внимательного отношения, поскольку создана по времени близко к событию.

Утром 15 декабря 1640 г. тот, кто должен был стать новым королём, покинул покои во Дворце Рибейра и в сопровождении высших должностных лиц двора направился к месту интронизации – на открывавшуюся к реке Тежу Дворцовую площадь (Геррейру ду Пасу), средоточие общественной жизни с Ависских времён⁵. Например, крещение герольдов с начала XVI в. происходило именно на ней⁶. Здесь вплотную к дворцу за три дня был выстроен ступенчатый помост, роскошно драпированный тканью⁷.

На площади собрались должностные лица двора и совета, титулованная и нетитулованная знать, представители клира, депутаты от городов. Появлению будущего короля предшествовали гербовые должностные лица. Главный знаменосец (Alferes-mor) Фернан Телеш де Менезеш (Fernaõ Telles de Meneses) стоял на помосте и держал свёрнутым королевское знамя (Bandeira Real). Впереди расположились все три уровня

---

* В настоящей статье сохранено авторское использование буквы «ё».

португальской герольдии⁸. На возвышении находилось кресло с высокой спинкой, покрытое расшитой золотом и серебром тканью. Его Величество был с покрытой головой, в правой руке он держал золотой скипетр, важную регалию среди португальских. Слева и справа от короля и знамени стояли с должностными инсигниями гранды, титулованная знать и епископы.

Антониу Коэлью, прекрасно знакомый с обязанностями гербового короля, в своём трактате перечислил ситуации, требовавшие его участия, но меня интересует его роль в событиях 1640–1641 гг. А. Коэлью был тогда гербовым королём Португал. Он занимал должность главного герольда 25 лет – при Филиппе III, Жоане IV, Афонсу VI⁹ и написал трактат «Книга, повествующая о происхождении и наследовании королей Португалии» («Livro em que se trata da origem dos reis e quantos houve em Portugal e como sucederam») – относительно точное отражение существовавшей практики.

Гербовый король участвовал во всех публичных церемониях королевства: провозглашении (коронации), благословении королевского знамени и др.¹⁰ Его участию в акте присяги короля и наследника королевства, а также в кортесах Коэлью посвятил отдельную главу¹¹. Главной обязанностью гербового короля было организовать и самому участвовать в провозглашении, коронации и принесении присяги. На всех церемониях, как и при торжественном въезде Филиппа III в Лиссабон 29 июня 1619 г., когда он единственный раз за время своего правления был в Португалии, гранды, сопровождавшие короля, были пешими и с непокрытыми головами, как того требовал португальский обычай. В процессии в числе прочих одними из первых шествовали верхом гербовые короли, герольды и младшие герольды, а за ними должностные лица и фидалгу¹². Встреча с португальскими тремя сословиями на созванных тогда кортесах практически свелась к церемонии принятия присяги наследника трона¹³.

Гербовый король, его коллеги и главный знаменосец со знаменем верхом сопровождали нового короля, «что видно из изданных ауто, которые... не упоминаю»¹⁴. А. Коэлью обобщает, но имеет он в виду, безусловно, церемонию провозглашения Жоана IV в 1640 г. Главный герольд должен присутствовать и на утверждении наследника, когда кортесы признают его в качестве такового. Присутствие гербового короля обязательно при торжественных въездах короля в город, особенно когда король посещает его впервые. Во время военных действий он должен находиться близ королевского знамени¹⁵.

Герольдия шла в таком порядке: первыми шествовали три гербовых короля, которые именовались по важным частям Португальской империи: Португал, Алгарве и Индия; затем три герольда: Лижбоа, Силвеш и Гоа; и наконец, три младших герольда: Сантарен, Лагуш и Кочин. Все они были в гербовых коттах с вышитым королевским гербом, что различало их: гербовые короли носили герб с короной на груди, у герольдов он был на правой стороне без короны, младшие герольды носили его на левой стороне, тоже без короны и, возможно, внутри армиялярной сферы¹⁶. Все они стояли на второй ступени большого помоста, чуть ниже их стояли поимённо перечисленные земельные сеньоры, главные алкайды и прочие фидалгу¹⁷.

Герцог Жоан, провозглашаемый королём, уже облачённый в королевскую мантию, члены его семьи, наследник престола дон Теодозию и наиболее влиятельные особы королевства заняли своё место на помосте. Придворные и должностные лица двора, титулованные представители знати и клира, стоя с непокрытыми головами, образовывали

как бы два крыла, светское и религиозное. Посередине – должностные лица королевского дома с должностными инсигниями. Присутствовали новый государственный секретарь Мигел де Менезеш (вместо дефенстрированного Мигела де Вашконселуш) и главный судебный пристав со своей инсигнией – белым жезлом (*vara blanca*).

Прежде чем государь воссел в кресло, ему вручили скипетр, корону положили слева. Забегая вперёд, скажу, что португальский король недолго будет носить на голове корону королей – в 1646 г. он поднесёт её Богородице Непорочного Зачатия в Вила-Висозе, объяснив это благодарностью за восстановление суверенитета Португалии. С тех пор на коронациях португальских монархов во время церемонии провозглашения корона всегда будет размещаться на красной (королевского цвета) подушке – рядом, а не на голове монарха.

Гербовый король призывает всех ко вниманию. На маленький столик епископ дворцовой часовни кладёт открытый миссал (евангелиарий) и серебряное распятие. Гербовый король Португал громким голосом извещает о начале церемонии, трижды говоря собравшимся: «Внемлите!» – и призывает Жоана принести клятву перед лицом присутствующих. Затем монарх, преклонив колена, держа скипетр в левой руке, а миссал и крест – в правой, повторяет за государственным секретарём слова королевской клятвы и клянётся править хорошо, сохраняя добрые обычаи, привилегии и милости королей-предшественников¹⁸.

Вслед за секретарём клятву признания Жоана королём и природным господином по очереди повторяют высокие присутствующие лица. Затем главный знаменосец Ф. Телеш де Менезеш разворачивает королевское знамя, гербовый король велит целовать руку Его Величеству и провозглашает: «Да здравствует высочайший и могущественнейший король Португалии, сеньор дон Жоан IV!» То же самое повторяют за ним другие гербовые должностные лица, поддерживаемые всеми присутствующими¹⁹.

Так правление испанских королей в Португалии было объявлено противоправным, а Жоан IV провозглашён законным, природным и истинным королём Португалии²⁰.

Затем король садится на коня. Перед ним тоже верхом выступают гербовые короли в своих богатых котгах, коннетабль Франсишку де Мелу с обнажённой короткой шпагой (*Estoque*) и знаменосец с королевским знаменем. За ними следуют гранды, титулованная знать, земельные сеньоры, алкайды и фидалгу. Вся процессия по улицам Лиссабона движется на площадь Старого пелуринью²¹.

Ф. Телеш де Менезеш занимал должность главного знаменосца и принимал активное участие в событиях 1640 г. К тому времени военная функция главного знаменосца почти сошла на нет, сохранилась церемониальная, касавшаяся участия королевского знамени в торжественных мероприятиях. Во время церемонии кортесов главный знаменосец сопровождал нового короля со свёрнутым знаменем, которое в конце принесения присяги разворачивал.

Какое знамя он разворачивал? В 1616 г. для Португалии и её владений было сделано знамя – белое со щитом португальского герба с короной над щитом и зелёными ветвями за ним, которое и существовало в 1616–1640 гг. На провозглашении пользовались не им. В исторической традиции известно «Знамя Реставрации» или «Знамя Жоана IV» (*Bandeira de D. João IV*) с синей каймой, сделанное как знамя восстановленного Лузитанского королевства, и просуществовавшее до 1683 г. Синяя кайма обозначала Богородицу Непорочного Зачатия, покровительницу Португалии. Но именно синяя

кайма заставляет думать, что оно было сделано около 1646 г. – времени коронации Богородицы в Вила-Висозе, и на провозглашении фигурировало не оно. Полагаю, что впоследствии эта синяя марьянская кайма превратилась в синюю половину сине-белого королевского знамени.

Скорее всего на провозглашении было просто белое знамя с гербовым щитом Португалии, изготовленное специально для церемонии провозглашения Жоана IV – двух недель для этого должно было хватить. К сожалению, на упомянутой картине «Juramento e Aclamação de D. João IV» (ок. 1640 г.) знамя отчётливо рассмотреть не удаётся. Тем не менее историческая живопись XIX – начала XX в. устойчиво рисовала белое знамя.

После посещения собора новый король и свита вместе с сопровождающими возвратились во дворец. Дискомфорта из-за длительности ауто, надо полагать, никто не испытал: в Лиссабоне средняя температура в декабре 11–13 °С.

На этом церемония провозглашения (Aclamação) оканчивается. В тексте документа употреблён термин «восстановление этого королевства» (*restauração do mesmo Reyno*)²², который стал впоследствии широко распространённым в историографии. Так Жоан II герцог Браганский стал Жоаном IV королём португальским. Завершается документ о провозглашении текстом указов от 14 декабря – оформлении церемонии нотариумами с именами исполнителей и печатями. Документ, подписанный всеми высокими особами, затем должен был храниться в архиве Торре ду Томбу²³.

В этой церемонии несмотря на участие всех гербовых должностных лиц, собственно гербы, если не считать одеяний и королевского знамени, не фигурируют ни разу.

Сохранился документ о ратификации провозглашения представителями трёх сословий Португалии на заседании кортесов. И заодно о признании первородного сына Теодозну наследником, имевшем место 28 января 1641 г.²⁴

В зале заседания кортесов во Дворце Рибейра, украшенном тканями, шитыми золотом и серебром, был выстроен ступенчатый помост. Две малые ступени драпированы ярко-красным бархатом с золотым и серебряным шитьём, с вышитыми гербами королевства. Вне помоста располагались скамьи, покрытые красной тканью с золотым шитьём; справа сидели прелаты, на левой стороне – графы, члены совета, нотариусы коронных земель, алкайды. Посередине зала – скамьи для представителей городов²⁵.

По торжественности эта церемония была подобна декабрьской. Предшествуя Его Величеству, в зал входили герольды в своих коттах. Король входил в одеянии из шитой золотом парчи, с золотым скипетром в правой руке. Перед Его Величеством коннетабль нёс обнажённую короткую шпагу. Затем следовали должностные лица королевского дома, все с непокрытыми головами, «как в обычае на подобных ауто», каждый с инсигнией своей должности в руках (*insignias de seus cargos*)²⁶. Какие именно инсигнии – документы не упоминают, поскольку это и так всем современникам было известно.

Ступени помоста заполнялись высокими должностными лицами. Герольды (именуемые в тексте гербовыми королями – *rey d'armas*) располагались между большим возвышением и первой скамьёй с представителями городов²⁷.

Гербовый король Португал призывал принести присягу новому королю как «природному сеньору». Повторяя её слово в слово, сословия приносили присягу. Порядок и последовательность принесения клятвы определял гербовый король Португал, находясь на большом помосте: сначала титулованная знать, затем члены совета, земельные сеньоры, алкайды²⁸.

В церемонии присяги гербовый король Португал участвовал на всём её протяжении²⁹. Он возглашал: «Внемлите, внемлите, внемлите!» Главный знаменосец отвечал ему: «Да здравствует, да здравствует, за здравствует! Высочайший и могущественнейший наш Господин сеньор дон Жоан IV». Герольды повторяли эти слова.

После знати, где каждый приносил клятву с вложением рук и целованием рук короля, начиналась присяга представителей городов, которой руководил гербовый король Португал, по очереди вызывая их. Они не повторяли текст присяги, но каждый целовал руки королю и наследнику. Третьими после знати и городов гербовый король Португал приглашал присягнуть сословие духовенства³⁰.

Затем король шёл в церковь принести благодарность Господу. За ним следовала знать, шествовали привратники с серебряными булавами в руках, младшие герольды, затем герольды, затем гербовые короли, и последним гербовый король Португал; все верхом, по двое, и только гербовый король Португал без сопровождающего, и вместе с ним главный знаменосец со знаменем, который трижды повторял: «Внемлите!» – на что знаменосец и все герольды трижды отвечали: «Да здравствует!»³¹

После того, как с большого возвышения секретарь Франсишку де Лусена возглашал, что принесены все клятвы, и что все три сословия королевства приведены в повиновение государю, церемония присяги заканчивалась³². Сделанный накануне документ об этом, оформленный как указ (алварá), помечен 27 января и снабжён печатью³³.

Все эти церемониальные моменты важны в обеспечении законности ухода из-под власти суверена, которого признавали 60 лет. Документ подчёркивает, что три сословия королевства собрались на кортесах, чтобы признать Его Величество королём не только по провозглашению³⁴.

А. Козью, обобщая опыт государственных церемоний, в своём трактате осветил обязанности главного гербового короля при принесении присяги государем. Гербовый король Португал определяет весь порядок: церемония должна происходить в королевском дворце; Португал находится на помосте всё время, пока длится действие. Отдельным разделом излагаются его обязанности на кортесах: на них гербовый король Португал должен следить за списком присутствующих на заседании, называя их согласно представительству, древности и обычаю таковых ауто. В отличие от других гербовых королей, гербовый король Португал ни на одной из официальных церемоний не имеет определённого места³⁵. Когда прибывают особы, должностные присутствовать на заседании кортесов, он называет их места и приказывает другому гербовому королю показать, какие именно. После того как всё определено, он с другими герольдами сопровождает короля.

Третий документ, о котором хотелось бы упомянуть, – изложение общего заседания кортесов 29 января 1641 г.³⁶

Три сословия королевства собрались в большом зале Дворца Рибейра. Зал был украшен, как и накануне, посередине высился большой ступенчатый помост³⁷. Король в одеянии из шитой золотом белой парчи, в красных сапогах, со скипетром в руках сидел в кресле на помосте; ступени справа и слева заполнялись теми, кто с должностными знаками стоял каждый на положенном ему месте³⁸. Гербовые должностные лица, одетые в свои гербовые котты, – заняли место внизу, между большим помостом и первой скамьёй городов. Представители городов располагались на своих скамьях в следующем порядке: первая скамья – Лиссабон, Эвора, Коимбра, Порту, Сантарен и Элваш

(они так и назывались – «города первой скамьи»); вторая – Брага, Визеу, Гуарда, Та-вира, Ламегу и Силвеш; на третьей – Бежа, Лейрия, Фару, Гимарайнш, Эштремош и Оливенса; и далее – другие, согласно старинному порядку³⁹.

Когда гербовый король Португал начал говорить, все встали и оставались стоять, пока длилась церемония.

На этих кортесах речь шла о защите королевства, о том, что необходимо «освободить это королевство от жестоких налогов, которые тиранически (то есть незаконно. – А. Ч.) были наложены королями Кастилии и которые долго угнетали народ». На самом деле кортесы собирались для придания легитимности уходу от формально законного суверена⁴⁰. Кроме того, присутствовал такой аргумент, как «просьба народа»⁴¹. На этом закончилось общее заседание кортесов: на следующий день сословия должны были собраться уже раздельно, как обычно, духовные – в монастыре Сан-Домингуш, знать – в монастыре Санту-Элой, представители городов – в монастыре Сан-Франсишку⁴².

Документ говорит о полномочиях гербового короля Португал в целом не вполне внятно. Роль главного герольда стала значительней, она получила известную самостоятельность в церемониальном действе. Документ однозначно утверждает, что гербовый король Португал должен быть человеком правдивым (*de muita verdade*) и искушённым во всех материях, в первую очередь в гербах⁴³. А. Коэлью старался уточнить обязанности представителей герольдии и, ссылаясь на Регламент герольдии начала XVI в., в трактате подчёркивал, что должности гербового короля Португал «соответствуют бóльшие обязанности, чем другим», потому что он главный среди гербовых должностных лиц. «Некоторые особы, – пишет он, – желают определённости в том, как они должны присутствовать на этих ауто, а также на кортесах; какие необходимы присяги и клятвы». Также гербовый король Португал обязан давать гербы фидалгу достоверного происхождения⁴⁴. Повторю, что главным герольдом в этих церемониях и был сам А. Коэлью. Он же считался гербовым судьёй (*Juiz das Armas, e Regedor e Governador d'ellas*)⁴⁵.

Результаты заседаний были изданы отдельно: по присяге короля (15 декабря 1640 г.), по присяге его сына Теодозну (28 января 1641 г.), первых кортесов при новой династии (29 января 1641 г.). Почему так торопились к концу июля 1641 г. отпечатать отчёты об этих трёх ауто? По ним прослеживается и порядок, который соблюдался, и церемония, которому следовали. Цель была не просто пропагандистской – важно было дать знать всем и каждому, что новая династия законна.

Кто именно является автором этих важных документов – неизвестно. С большой долей уверенности можно предположить, что один из них – Франсiшку де Андраде Лейтан (1585–1655), доктор права и преподаватель в Коимбрском университете. Он был одним из заговорщиков, готовивших 1 декабря 1640 г., явно не из последних, затем в 1641–1647 гг. дипломатом на службе Жоана IV. Но вполне возможно, что документы – результат коллективного творчества, и к их созданию приложил руку главный гербовый король А. Коэлью, не чуждый учёному сочинительству.

В роли гербового короля произошли изменения. Если в Средние века вся герольдия состояла из самостоятельных гербовых должностных лиц, то в середине XVII в. в Португальском королевстве гербовый король Португал стал основным церемониальным действующим лицом, неизмеримо более значительным по сравнению даже с гербовыми королями Алгарве и Индия.

Герольды участвовали в торжественных церемониях постоянно, но уже не как знатоки гербов, а как распорядители и чиновники, обязанностью которых был протокол. Роль герольдов во всех церемониях относительно невелика не потому, что какие-то силы стремились принизить герб, просто роль герба действительно стала, мягко говоря, скромнее. Герб, почти не упоминаемый в документах, не исчез, но особого положения не занимал, и особого отношения к нему по документам не прослеживается. Главным визуальным образом в этих церемониях был не герб, а королевское знамя. Добавлю, что о восстановлении герба Португалии речи не заходило вовсе: в 1580–1640 гг., когда королями страны были испанские Габсбурги, гербом королевства оставался его старинный герб, воспроизводившийся и в общественных местах, и на монетах. То есть изменений герба Португалии, в отличие от испанского, не было.

Реставрация не только устанавливала новую династию, но и Габсбурги лишались португальской короны. Потому легитимности смены короля придавалось большое значение. В политической литературе 40-х гг. XVII в. утверждалось, что Жоан IV – истинный потомок первого короля Португалии Афонсу Энрикеша и первого короля Ависской династии Жоана I⁴⁶. Для полноценной легитимности Жоан IV должен был быть провозглашён королём всеми сословиями на кортесах⁴⁷. Институт избрания королей, пусть и в реликтовой церемониальной форме, никогда не забывался на Пиренейском полуострове. Кортесы в Португалии после этого просуществовали недолго – всего полвека, и роль их была малозаметна. Но в деликатнейшей ситуации 1640 г. сословное представительство было использовано для легитимации новой династии, близкой трону, но никогда не находившейся на троне. Род Браганских герцогов, известный в истории Португалии с начала правления Ависских государей, был «запасным» высоким домом – и наконец пригодился. В церемониале этих актов гербовые должностные лица участвовали самым непосредственным образом.

¹ Autos do leuantamento, e iuramento: que por os grandes, titulos seculares, e ecclesiasticos, & pessoas que se acharão presentes, se fez a el rey dom Ioam o IV. nosso senhor, na coroa & senhorio destes reynos, & do que elle fez ás mesmas pessoas na cidade de Lisboa, em os quinze dias do mes de dezembro do anno de 1640 e da ratificação do iuramento, que os tres Estados destes Reynos fizerão a el Rey N. S. D. Joam o IV deste nome & do Iuramento, Preto, & Menagem, que os mesmos tres Estados fizerão ao Serenissimo Príncipe D. Theodosio N. S. em a Cidade de Lisboa em os 28 dias do mes de janeiro do anno de 1641 e das Cortes, que fez aos tres Estados do Reyno el Rey D. Joam o IV, deste nome N. S. na mesma Cidade de Lisboa em os 29 do dito mes de janeiro do mesmo anno de 1641. Lisboa : Por Antonio Alvares, 1641.

² [*Leao Duarte Nunes de*]. *Cronicas de Dom João de gloriosa memoria o I deste nome, e dos Reys de*

Portugal e as dos Reys D. Duarte, e D. Affonso. Ao muito alto, e muito poderoso Rey Dom Joam o IV Nosso Senhor, tiradas a luz por ordem do II^{mo}, e R^{mo} senhor Dom Rodrigo da Cunha, Arcebispo de Lisboa: raro exemplo de Prelados, & verdadeiro Pay da Patria. E autos do levantamento, e iuramento delrey N. S. D. Joam o IV e do Serenissimo Principe D. Theodosio N. S. et Proposição das Cortes. Em Lisboa: por Antonio Alvarez, impressor Del Rey N. Senhor, 1643 // *Catálogo do Patrimônio Bibliográfico Nacional*. URL: <https://cpbn.bn.gov.br/pla-nor/handle/20.500.12156.6/32392> (дата обращения: 20.04.2024).

³ См. подробнее: *Черных А. П.* Легенда королевского герба Португалии // *Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН; отв. ред. А. П. Черных. Вып. 8. М., 2015. С. 69–73.*

- ⁴ Источник изображения: *Martinho B.* O Paço da Ribeira nas Vésperas do Terramoto. Universidade Nova de Lisboa. 2009. P. XLVII. Fig. 34. Фонд Браганского дома, хранится в Герцогском дворце в Вила-Висозе.
- ⁵ *Ibid.* P. 16.
- ⁶ *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis e quantos houve em Portugal e como sucederam // Norton M. A. A Heráldica em Portugal. Vol. 3. Lisboa, 2006. P. 212.
- ⁷ Autos do leuantamento, e iuramento... // [*Leao Duarte Nunes de*]. Crónicas de Dom João de gloriosa memória o I deste nome... P. 741e. URL: <https://cpbn.bn.gov.br/planor/handle/20.500.12156.6/32392> (дата обращения: 20.04.2024). Поскольку издание без пагинации, далее приведены страницы электронной публикации этого издания.
- ⁸ Autos do leuantamento, e iuramento... P. 742e – 744e.
- ⁹ Черных А. П. Португальские знаки различия (diferenças) в трактате А. Коэлью (1645) // ТГЭ. 2022. [Г.] 115 : Геральдика: исследования и практика : материалы науч. конф. 18–20 февраля 2021 г. С. 24.
- ¹⁰ *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis... Cap. 56. P. 217.
- ¹¹ *Ibid.* Cap. 57. P. 218–221.
- ¹² *Silva F. R. da.* A Viagem de Filipe III a Portugal: itinerários e problemática // Revista de Ciências Históricas. Vol. 2. 1987. P. 289–290.
- ¹³ *Cardim P.* Entre o centro e as periferias. A assembleia de Cortes e a dinâmica política da época moderna // Os Municípios no Portugal Moderno. Dos Forais Manuelinos às Reformas Liberais / Dir. M. Soares da Cunha, T. Fonseca. Évora, 2005. P. 167–242.
- ¹⁴ Autos do leuantamento, e iuramento... P. 741e. URL: <https://cpbn.bn.gov.br/planor/handle/20.500.12156.6/32392> (дата обращения: 20.04.2024). Это те самые публикации актов, которые я использую в настоящем тексте. Перевод с исп. здесь и далее А. П. Черных.
- ¹⁵ *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis... Cap. 56. P. 216.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 215.
- ¹⁷ Autos do leuantamento, e iuramento... P. 746e.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 748e, 752e – 753e.
- ¹⁹ «Real! Real! Real! Pelo muito alto e muito poderoso Rei de Portugal, Senhor Dom João IV de Portugal!» (Autos do leuantamento, e iuramento... P. 754e – 755e).
- ²⁰ *Ibid.* P. 749e.
- ²¹ *Ibid.* P. 756e, 758e. Пелуриньо (pelourinho) – центральное место в населённом пункте, отмеченное геральдически оформленным каменным или деревянным столбом, для совершения публичных актов, имеющих общественное значение, например провозглашения указов или наказания преступников.
- ²² *Ibid.* P. 757e.
- ²³ *Ibid.* P. 760e – 762e.
- ²⁴ *Ibid.* P. 763e.
- ²⁵ *Ibid.* P. 764e, 767e.
- ²⁶ *Ibid.* P. 765e.
- ²⁷ *Ibid.* P. 766e – 767e.
- ²⁸ *Ibid.* P. 771e – 772e.
- ²⁹ *Ibid.* P. 774e.
- ³⁰ *Ibid.* P. 772e – 778e, 780e.
- ³¹ *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis... Cap. 56. P. 218.
- ³² Autos do leuantamento, e iuramento... P. 782e.
- ³³ *Ibid.* P. 783e.
- ³⁴ *Ibid.* P. 768e – 769e.
- ³⁵ *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis... Cap. 56. P. 219.
- ³⁶ Auto das Cortes que fez aos Tres Estados do Reyno el Rey Dom Ioam o IV. deste nome N. Senhor na Cidade de Lisboa a 29 de Janeiro de 1641 // [*Leao Duarte Nunes de*]. Crónicas de Dom João de gloriosa memória o I deste nome... S. p.
- ³⁷ Autos do leuantamento, e iuramento... P. 785e.
- ³⁸ *Ibid.* P. 786e.
- ³⁹ *Ibid.* P. 787e.
- ⁴⁰ *Ibid.* P. 790e.
- ⁴¹ *Ibid.* P. 791e.
- ⁴² *Ibid.* P. 792e.
- ⁴³ *Ibid.*
- ⁴⁴ *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis... Cap. 56. P. 220–221.
- ⁴⁵ *Ibid.* Cap. 56. P. 213, 324.
- ⁴⁶ *Pacheco P. R.* Manifesto do Reyno de Portugal a Urbano VIII. Lisboa, 1643. Fol. 1–8.
- ⁴⁷ *Ibid.* Fol. 18.